

На его взгляд, наследный принц становился все более непохожим на себя, его царственность была не меньшей, чем у нынешнего императора.

— Ваш слуга приветствует наследного принца, — поклонился Шоу Дэ Бо Сюаньчжао.

Бо Сюаньчжао слегка поддержал его.

— Евнух, вы знаете, почему отец вызвал меня? — Бо Сюаньчжао не мог понять, зачем Бо Тяньюань вызвал его во дворец в такое время.

Шоу Дэ улыбался добродушно, но, проведя десятки лет при дворе и удерживая позицию главного евнуха, он явно не был таким мягким, каким казался.

— Когда я выходил из дворца, супруга Синь отправилась к императору, — сказал он, делаясь безобидной информацией, которая могла расположить к нему наследного принца. — Также слышал, что племянница семьи Синь прибыла во дворец.

— Юань Со, — Бо Сюаньчжао, получив нужную информацию, решил отблагодарить евнуха Шоу Дэ.

Юань Со подошел и положил небольшой мешочек в руку Шоу Дэ.

— Это небольшой знак внимания от наследного принца, надеюсь, вы примете его.

Шоу Дэ естественно спрятал мешочек в рукав, не забыв добавить:

— Евнух Юань Со, служащий рядом с наследным принцем, должен хорошо заботиться о нем.

Настоящий мастер дипломатии.

Похоже, супруга Синь хотела сосватать свою племянницу за него. Бо Сюаньчжао, сидя на лошади, направился к дворцу. Он усмехнулся. Семья Чжао определенно не заслуживала доверия, и он хотел посмотреть, что они еще затеют.

— Ваш сын приветствует отца, — произнес Бо Сюаньчжао, войдя в императорский кабинет, где Бо Тяньюань разбирал доклады.

Рядом стояла нарядная супруга Синь, подавая чай и растирая тушь.

Бо Сюаньчжао мельком посмотрел на нее и опустил голову. Похоже, ситуация была именно такой, как он и предполагал.

Он скрыл взгляд, полный жажды мести. Он хотел медленно вернуть все страдания, которые Жу Ляньюй пережил в прошлой жизни, и те, что он сам пережил за пятнадцать лет.

Бо Тяньюань закончил с докладом и посмотрел на стоящего на коленях Бо Сюаньчжао.

— Встань.

Это был его самый достойный сын, и императрица воспитала его хорошо.

— Я слышал, ты был в горной усадьбе Чансянь?

— Да, отец, я отправился туда, чтобы получить предсказание, — ответил он.

Вчера он действительно говорил с Жу Шэньлином, так что это не было ложью. Сегодня с Жу Ляньюем он тоже получил предсказание — о супружестве.

— В последние дни меня преследовали кошмары, поэтому я отправился в горную усадьбу, чтобы найти ответы.

— Ваше Величество, ваш чай, — супруга Синь поставила на стол чашку идеально заваренного чая «Лунцзин», собранного после дождя.

Она легонько поправила прядь волос у виска, изображая образец добродетели, и с улыбкой спросила:

— Ваше Высочество, получили ли вы какой-то результат?

Даже если ненависть к супруге Синь была глубокой, Бо Сюаньчжао сейчас мог только притвориться, что ничего не произошло, хотя его глаза стали еще более жесткими.

— Боюсь, отец посмеется, но государственный наставник сказал, что некие злоумышленники пытаются повлиять на мою судьбу, вмешиваясь в мой брак. Именно поэтому я не могу спать спокойно.

Лицо супруги Синь застыло, и она вынуждена была поправить цветок в волосах, чтобы скрыть свое замешательство. Слова Бо Сюаньчжао могли быть истолкованы по-разному, и она не знала, как на них отреагирует император.

— Думаю, эти слова не стоит воспринимать всерьез, — сказала она.

Она уже привезла Чжао Силань во дворец, и оставался всего один шаг, чтобы ее племянница стала женой наследного принца. Вчера она уже убедила императора.

— Супруга Синь права, я сам сначала не поверил, — сказал Бо Сюаньчжао, глядя на Бо Тяньюаня. — Я сын императора, а отец — истинный дракон, поэтому я, конечно, под его защитой. Но последние кошмары трудно объяснить, поэтому я решил поверить.

Бо Тяньюань слегка размешал чай крышкой.

— Слова государственного наставника имеют смысл. Он сказал, как можно это исправить?

Не обращая внимания на супругу Синь, он холодно посмотрел на нее. Эта женщина была лишь инструментом для баланса сил при дворе, она не могла сравниться с императрицей, которая родила ему сына.

Он усмехнулся про себя. Каждый император Чанли, помимо принципов братской любви, также глубоко верил в силу духовного общения государственного наставника.

Бо Сюаньчжао ответил:

— Отец, государственный наставник сказал, что нужно быть осторожным с женщинами, которые появятся рядом в ближайшее время.

Семья Чжао в этой жизни не будет иметь с ним ничего общего, и он не позволит супруге Синь осуществить свои планы.

— В этом году, после осени, ты будешь руководить государственными экзаменами, — сменил

тему Бо Тяньюань.

На самом деле, он просто хотел узнать мнение Бо Сюаньчжао. Ему скоро исполнится семнадцать, и супруга Синь вчера намекнула, что пора подыскать ему невесту. Теперь в этом не было необходимости.

— Почаще навещай мать и присматривай за братьями.

Бо Сюаньчжао покорно согласился. Обучение принцев в Чанли всегда делало акцент на братской любви, и благодаря этой традиции, хотя отношения между шестью братьями были разными, открытого противостояния не было.

— Хорошо, можешь идти, — сказал Бо Тяньюань, снова взяв доклад.

Бо Сюаньчжао поклонился и вышел из кабинета.

Сделав несколько шагов, он услышал, как в кабинете супруга Синь кокетливо произнесла:

— Ваше Величество!

Затем раздался звук чего-то разбивающегося.

— Если больше не о чем говорить, лучше удели время императрице и молитвам за благополучие Чанли.

Услышав это, Бо Сюаньчжао ускорил шаг.

— Её Величество, наследный принц пришел навестить вас, — доложила Лю Сюй императрице, которая переписывала буддийские сутры.

Императрица последние дни часто вспоминала наследного принца, так что теперь она была очень рада.

— Чжао? Почему он вдруг вспомнил обо мне? — Императрица закончила писать последние иероглифы, отложила кисть и встала, принимая от Лю Сюй платок, чтобы вытереть руки. На ее лице была неподдельная радость. — Пойдем, не будем заставлять этого непоседу ждать.

Она, казалось, спешила увидеть Бо Сюаньчжао даже больше, чем он ждал встречи с ней.

Лю Сюй, видя, как императрица торопится, положила пресс на переписанные сутры. После возвращения из храма Линван месяц назад императрица посвятила себя переписыванию сутр, и нельзя было позволить, чтобы их унесло ветром. Убрав стол, Лю Сюй последовала за императрицей.

— Ваш сын приветствует мать, — сказал Бо Сюаньчжао.

Хотя он видел императрицу на вчерашнем банкете, они не были так близко. В прошлой жизни его мать внезапно умерла до его семнадцатилетия, а сейчас она выглядела здоровой.

— Как ваше здоровье, мать?

Императрица усадила Бо Сюаньчжао на диван и внимательно посмотрела на сына.

— Со мной все в порядке, а вот ты, почему вдруг пришел во дворец?

Бо Сюаньчжао покинул дворец в одиннадцать лет и с тех пор появлялся только в первые и пятнадцатые числа каждого месяца, чтобы выразить почтение. В другие дни он тоже приходил, но сегодня она чувствовала, что что-то не так.

— Отец вызвал меня во дворец, — без утайки ответил Бо Сюаньчжао, видя, как императрица нахмурилась, и добавил:

— Хотя он не сказал прямо, но я слышал, что супруга Синь хочет сосватать свою племянницу за меня.

Рука императрицы слегка сжалась, но, увидев, что Бо Сюаньчжао не выглядит обеспокоенным, она немного успокоилась.

Императрица была единственной дочерью бывшего премьер-министра и наставника наследного принца Цзун Лоу, когда-то первой красавицы столицы Цзун Юйтун, которая вышла замуж за Бо Тяньюаня, когда он еще был наследным принцем.

Когда Бо Тяньюань взошел на трон, она стала императрицей. Цзун Лоу, сославшись на преклонный возраст, ушел в отставку.

Сейчас в правительстве служит старший сын Цзун Лоу — Цзун Пин, министр юстиции. Младший сын ушел вместе с отцом и не появлялся при дворе.

Бо Сюаньчжао помнил, как в прошлой жизни, после смерти императрицы, Цзун Пин потребовал вскрытия ее тела, но Бо Тяньюань не согласился.

После этого скандала на похоронах Бо Тяньюань не наказал Цзун Пина, но лишил его должности и запретил семье Цзун занимать государственные посты в течение пяти поколений.

Когда Бо Сюаньчжао провожал Цзун Пина, тот спросил его:

— Разве ты не хочешь знать, как умерла твоя мать?

В те дни он часто видел во сне Цзун Пина с красными от слез глазами, спрашивающего:

— Разве ты не хочешь знать, как умерла твоя мать?

После этого Бо Сюаньчжао начал расследовать смерть императрицы, но так и не нашел ответа. Именно в это время он узнал, что его малоизвестный дядя — Цзун Ань, был владельцем знаменитой башни Слушания Дождя.

Башня Слушания Дождя была настоящей первой башней в мире, и в Чанли ее предприятия были повсюду: рестораны, ломбарды, игорные дома...

Никто не знал, что башня Слушания Дождя была бизнесом семьи Цзун. Вскоре после этого император скоропостижно скончался. Бо Сюаньчжао взошел на трон и оказался в плену пятнадцатилетней жизни марионетки.